

Обычный необрутализм... Чем хороша архитектура Павлова

Конечно, спорить можно до бесконечности. Ломать копыя и карандаши. Всё равно к общему знаменателю не придёшь. И так будет всегда: для кого-то и классика вычурна, кому-то необрутализм – обыденность. И поди тут разберись: кто прав, а кто – совсем наоборот.

- Руки оторвать бы проектировщику, а тем, кто утверждал проект и деньги давал, еще что-нибудь оторвать...

- Ну, это глупо - строить, рушить и заново перестраивать...

- Реально же абракадабра какая-то стоит в центре...

Разными сообщениями пестрили иркутские форумы осенью 2007 года. Тогда депутаты городской Думы решили избавиться от «дома на ногах». Невыгодно, мол, достраивать старое здание – деньги-то бешеные нужно вкладывать, лучше снесём. Обещали к концу 2007 года справиться. Доломали здание лишь летом этого года. Крепкое, собака, оказалось. Сами рабочие подтвердили. А для иркутских архитекторов событие это было траурным. Один из них даже признался, что для него лично это такая утрата, будто ему – лично – голову снесли.

«Дом на ногах», наделавший столько шума, спроектировал архитектор Владимир Павлов. В 60-х годах после учебы в Ленинграде он попал по распределению в Иркутск. Нам он построил много чего: Дворец профсоюзов (сейчас там находится ночной клуб «Панорама»), известный всем иркутянам «дом-корабль» в микрорайоне Солнечный, дом с «банками» в микрорайоне Байкальский (в народе его называют еще «курятник» или «нефтебаза»), жилой дом на проспекте Жукова, дом ВСЖД на улице Российской и другие здания. А теперь маэстро уехал и живёт в городе-герое на Неве.

Мы рискнули поговорить с Владимиром Азарьевичем по телефону. Нашему звонку он, прямо скажем, не обрадовался. Архитектор, отдавший городу добрую часть своей жизни, сказал нам, что Иркутск был одним из самых культурных городов Сибири, а сейчас это уникальный образец безобразно низкой культуры. Ещё сказал, что очень опечален этим фактом и поражен уровнем сегодняшнего Иркутска. И что настолько разочарован и даже внутренне оскорблен нынешним регрессом культуры Иркутска, что не видит смысла дальше продолжать беседу. Ему уже неинтересен Иркутск. И неинтересны иркутские власти. Прежние городские власти были интересны, а нынешние вот - нет. Наверное, он на нас обиделся.

Справедливости ради надо сказать, что в начале 80-х годов прошлого столетия Владимир Павлов вошел в число пятидесяти выдающихся архитекторов мира. Это практически официальные данные. И по словам специалистов, именно «иркутский период» творчества представлял в этом смысле особую ценность. Снесённый, например, недавно «дом на ногах» считался произведением архитектуры российского масштаба. Но с другой стороны, шедевр этот по вечерам закрывал солнце отдыхающим у фонтана в сквере Кирова... Хотя вряд ли отдыхающих нужно в таких случаях принимать всерьёз.

Некоторые эксперты утверждают даже, будто Владимир Азарьевич своими произведениями вообще обогнал время лет на двадцать-тридцать. При этом другие эксперты твердят о вторичности его идей и амбициозности, которая заставляла перегораживать своими домами улицы так, чтобы пешеходы и водители не могли эти здания не заметить. И они замечали. До сих пор замечают!

Поговорить о «павловском» периоде в Иркутске мы решили с Еленой Ивановной Григорьевой. Елена Ивановна – человек знающий. Она автор проектов жилых и общественных зданий в Иркутске, в том числе семи школ, военного госпиталя, здания областной прокуратуры. Победитель и призер Всесоюзных и Всероссийских архитектурных конкурсов. А вдобавок она – член Президиума Союза архитекторов России, а с 1996 является председателем правления Иркутской организации Союза архитекторов России. Как когда-то и Павлов.

- Павлов - это самая яркая страница иркутской архитектуры 20-го века, - убеждена Елена Ивановна. - Его архитектура сомасштабна месту, она очень разумна, она, как правило, очень точна по градостроительному решению. Пространство под Домом—на-Ногах (именно так пиететно предлагает писать название этого сооружения Елена Ивановна) связывало главную площадь через улицу Российская с Ангарой, там же, под ногами, могли бы парковаться машины. Проблема парковки была предусмотрена им еще в 70-х, задолго до ее возникновения. Сегодня личности такого масштаба, как Павлов, в Иркутске архитектурном нет, и я не знаю, повезёт ли еще Иркутску когда-либо.

Да, придётся нам теперь парковаться без дома на ногах. Хотя ирония здесь вряд ли уместна, ведь в своё время, в начале 70-х годов, Павлов и другие архитекторы оказались реальными революционерами, показав, что в градостроительстве можно мыслить по-другому. Это был некий протест против советских канонов, требовавших застраивать города серо и типово, и приближение к тогдашней зарубежной архитектурной моде. Иркутский журнал «Проект Байкал» в 2005 году писал, что Иркутск 70-х, как ни парадоксально, был более близок современному ему миру, чем Иркутск 90-х. Он существовал в одном времени с британскими бруталистами, японскими метаболистами, голландскими структуралистами. Но вот вопрос, нужны ли были Иркутску такие необрутальные изыски? Не Япония мы, не из стекла и бетона сотканы, мы про метаболизм знаем только, что он с архитектурой никак не связан, плохо пахнет метаболизм в действии, так сказать. И не лучше ли в Иркутске придумать что-нибудь близкое ему, родное, понятное? И увязать творение с городской архитектурной традицией?

Ведь еще в 1890 году Антон Павлович Чехов, проезжая через наш город, отметил: «Иркутск – превосходный город... Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы... Нет уродливых заборов, нелепых вывесок и пустырей с надписями о том, что нельзя останавливаться...» Сегодня многие известные иркутяне считают, что именно с 60-х годов 20-го века город начал терять свою самобытность, свое лицо.

Елена Григорьева с этим не согласна:

- В свое время Бух (в 70-80-х годах - главный архитектор города, градостроитель – прим. авт.) и Павлов сберегли исторический центр от панельной застройки. А вполне могло, как в некоторых сибирских городах, случиться так, что история – под снос, а взамен – массовое панельное домостроение. Это был бы, конечно, уже не Иркутск. «Дом-на-Ногах» дополнял площадь. Здание было очень масштабно по отношению к скверу Кирова. Ансамбль площади составляют дома разных эпох, разных архитектурных стилей, включая конструктивизм и сталинский ампир. Павлов точно поймал масштаб этой площади и масштаб окружающих зданий.

Инженер-строитель Виталий Гаскин, напротив, особого восторга от архитектуры 70 - 80-х годов не испытывает. Задача проектировщика, говорит он, обеспечить, помимо достойной архитектуры, ещё и прочность зданию. А вот прочности многим постройкам тех лет как раз не хватает.

- Дом архитектора Павлова на улице Байкальской, который перегораживает въезд в Байкальский микрорайон, – Виталий Вениаминович рассуждает как конструктор, – это кирпичный дом с железобетонными выпуклыми округлостями – абсидами. Он приподнят над уровнем земли на высоту три метра, там сделан так называемый гибкий первый этаж. Возможно, это красиво, необычно и свежо, но... Но всё дело в том, что коммуникации: канализация, водопровод, которые идут по первому этажу, текут через перекрытия над проездами на головы проходящих и проезжающих, а зимой на перекрытиях намерзают наледи-сосульки, которые падают и травмируют людей. Почему-то «рьяно выполняющий свои территориальные функции» Иркутскгражданпроект всегда игнорировал последствия ташкентского землетрясения, а оно показало несейсмостойкость зданий с первым гибким этажом. Здание ЦНТИ за Музыкальным театром тоже, возможно, является архитектурным прорывом. Но когда на первый этаж можно попасть только через третий, это несколько неудобно. Или дом-корабль в Солнечном. Ну, зачем шахту лифта нужно было выносить наружу? Это противоречит всем требованиям сейсмостойкости. А длиннющие коридоры, как в общежитии – для чего они? Тот «дом на ногах», который на сквере Кирова, хоть его снесли и с трудом, но, извините, в нём пока никто не работал, по этим перекрытиям не ходил, а бетон, там, кстати, заложен марки М30 вместо М300, то есть хуже на порядок. Вообще конструктивное решение здания и прочность основных несущих конструкций не соответствовали нормам.

Упомянул Гаскин и об очень любопытной детали, о которой мы не подозревали. Равно как наверняка не подозревали и многие другие иркутяне.

- В Иркутске почему-то скрывают тот факт, – заявил Виталий Вениаминович, - что дом на толстых ногах из-за отсутствия сейсмического шва между ним и зданием мэрии таранил от микросейсмических колебаний последний, чем раздробил торец мэрии! Короче, дом был непрочен, несейсмостоек и ненадежен. Надо также

иметь в виду, что последнее расчётное землетрясение в Иркутске было... в 1861 году. А следующего-то ведь пока не было! Хорошо ещё, что дом снесли, иначе он скоро рухнул бы сам. Можно, конечно, сказать, что я придираюсь, что всё это дело вкуса. Но я рассуждаю, как проектировщик: здание должно быть надёжным и удобным для проживания!

По внешнему виду зданий тех времен Гаскин тоже проехался не по-детски. Так, допустим, первое общежитие Педагогического университета было построено из сборных панелей, которые на жаргоне архитекторов оптимистично назывались... «гробиками». Дом Быта на улице Урицкого, например, из одних «гробиков» как раз и построен. А еще мода тогда была на ленточное остекление зданий.

- Взять гостиницу «Ангара», здание Главсантехмонтажа на пересечении улиц Российская и Степана Разина, иная и Гипролестранс - это все здания с ленточным остеклением. Мы были тогда молодые и глупы, шли на поводу московских решений. Главное, считали, - это новизна решений и красота. Огромные окна – здорово! Мы же не думали, что ленточное остекление такую жуткую инсоляцию даёт, а ведь там люди работают. Представляете, что творилось летом на солнечной стороне – жара невыносимая, а кондиционеров тогда не было, – говорит Виталий Вениаминович.

Но что примиряет архитекторов и конструкторов 70-80-х, так это нынешняя архитектура, которая в большинстве своем мало радует глаз. Здания как из-под топора – никакого стиля в принципе, сейсмоустойчивость на нуле и вид исторического города портят: вместо «случайно» сгоревших памятников деревянной архитектуры, как грибы после дождя, лезут торговые центры, офисные здания – пользы, от них, видимо, куда больше, чем от уныло стоящих деревьяшек. И видимо, кому надо – пользы.

За рубежом, говорят, ввели закон, по которому вместо сгоревших памятников архитектуры должны возводиться только их копии и ничего больше. И что бы вы думали? Памятники архитектуры перестали гореть. Пока такого закона не будет у нас, говорят специалисты, мы будем иметь то, что имеем. Например, на улице Дзержинского сейчас активно идет строительство новых офисных и торговых зданий. Высотки множатся, а деревянные дома дряхлеют и горят. Дряхлеют и горят. Хотя улица эта – историческая, важная для города и такой должна, по идее, оставаться. Если центр Иркутска утратит деревянные массовые кварталы, считают эксперты, то он утратит свою аутентичность, он утратит свое лицо. Чтобы город действительно остался историческим, здесь должны быть все слои времени. Впрочем, это уже тема других разговоров и, конечно, публикаций...

А на месте «дома на ногах» сегодня все огорожено забором. Что-то построить обещают. Но как это что-то будет выглядеть, никто пока не сообщает. И архитекторы не на шутку обеспокоены.

- Можно было «дом на ногах» и достроить. Это был бы уникальный объект в городе, - утверждает иркутский архитектор Николай Жуковский, – а сейчас просто есть серьезная опасность появления банальной многоэтажки.

Мы пытались разузнать в кулуарах, а что действительно будет. Похоже – если где надо не соврали – вместо «дома на ногах» вырастет административная высотка. Может даже, это будет здание, приближенное по стилю к уже стоящим там сооружениям. И не исключено, что здесь воздвигнут вообще такую замурённую штукуну, на фоне которой все окончательно перестанут жалеть, что «дом на ногах» снесли. Давайте будем оптимистами!

И ещё, можно просьбу – от всей редакции нашего журнала? Давайте без необрутализма на этот раз обойдемся? Не метаболизмом же единым жив архитектор? Давайте представим, что в центре нашего любимого города появится просто красивое и при этом надёжное и функционально оправданное здание, которым будут гордиться иркутяне и восхищаться гости города. Возможно же такое, а?

Ксения Людвиг

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИРКУТСК, БАЙКАЛ 16818 12.09.2008, 17:04 1038

URL: <https://babr24.com/?ADE=47480> Bytes: 12749 / 12723 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)